

БОКАЧЧО

БОКАЧЧО Джованни [Giovanni Boccaccio, 1313-1375] - итальянский писатель, сын флорентинского купца и француженки. Отец хотел сделать из него купца. Это ему не удалось: мальчик потихоньку читал Данте и засыпал над торговыми книгами. Тогда старик решился на компромисс. Он отменил торговлю, но с удвоенной энергией стал настаивать на том, чтобы Б. засел за право. Это тоже был путь к доходной практической карьере. В 1330 суровый родитель привез Б. в Неаполь и оставил его там изощрять свои юридические способности на сочинениях Ирнерия и Аккурсия. Наставниками его он сделал несколько очень ученых и очень скучных юристов. Юноша был одарен живым умом, неисчерпаемым любопытством, наблюдательностью и очень скоро получил к праву отвращение, как прежде к коммерции. Он сбежал от своих юристов, познакомился с кружком гуманистов, попал через них ко двору короля Роберта Анжуйского и тут расцвел. Роберт был сам книжный человек и в свободное время любил посочинительствовать и поупражняться в ораторском искусстве, а чтобы придать своему двору больше блеска, охотно привлекал одаренных людей. Б. сначала был немного ослеплен придворным блеском, но скоро к нему вернулось самообладание и он трезвым глазом стал оценивать все, что видел кругом. Купеческого дела он не любил, но психика его была насквозь психикой горожанина-купца. Он рос в трудное для Флоренции время, когда республике приходилось то и дело напрягать все силы, чтобы отстоять свою свободу и независимость. А так как врагами Флоренции были то император Генрих VII, то разные гибеллинские князья-тираны, - юноша успел решительно возненавидеть монархов и монархию. Это "свободолюбие" соответствовало интересам его класса. И ко времени своего приезда в королевский Неаполь Б. был уже проникнут крепким буржуазно-республиканским духом. Поэтому свои наблюдения при неаполитанском дворе юный купеческий сын осмысливал для себя, проверяя их на оселке своего республиканского чувства. Он скоро понял, что феодальная культура Неаполя, реставрированная французским рыцарством при анжуйцах, безнадежно дряхлеет, что она совершенно лишена того юного победного задора, которым кипела Флоренция. Результаты своих наблюдений и размышлений он изложил в своих ранних итальянских вещах. Но у него был еще один повод для их написания, более интимный - любовь. Он полюбил знатную даму, незаконную дочь короля Роберта, Марию Аквино - "Фьяметту" его поэзии, - некоторое время пользовался успехом у легкомысленной красавицы, но потом надоел ей и был забыт. До создания своего величайшего произведения - "Декамерона" - Б. пережил сложную эволюцию, отразившуюся как на содержании, так и на стиле названного произведения. Ему долго еще импонировали идеалы средневекового аскетизма, платонической рыцарской любви; перед ними он пытается оправдать любовь

земную, чувственную как путь к небесной. Влияние Данте с его средневековой идеологией, с мистическими образами, аллегорическими видениями рыцарского романа и классической эпопеи сильно чувствуется в ранний период творчества Б.

Ранних итальянских произведений Б. - семь: "Filocolo" [1338, кончена позднее], "Teseide" [1339], "Filostrato" [1340], "Ameto" [1342], "Amorosa visione" [1342], "Fiammetta" [1342], "Ninfale Fiesolano" [1345] - частью передают различные стадии его любви, частью формулируют социальный результат наблюдений Б. над феодальной культурой Неаполя с точки зрения его буржуазно-республиканского настроения. В этом и выразилось новое содержание, воплощенное в этих произведениях. Различными образами Б. говорит о том, что любовь и искусство даруют высшее благородство вчерашнему плебею, что он становится способным побеждать рыцаря на разных поприщах общественной и частной жизни, что культурный по-современному человек лучше сумеет оценить радости, которые дает любовь, и глубже почувствовать облагораживающую силу страданий, ею причиняемых. Б. сам доказал, как тонко был он способен понять душу женщины. В "Фьямметте" он первый поведал миру переживания женской души, а в "Филострато" он изобразил с необыкновенной чуткостью те муки, которые причиняет возлюбленному разлука с предметом любви. Его первое произведение - "Филострато" - "новелла в форме рыцарского романа" (Веселовский). Сюжет "Филострато" заимствован у средневекового поэта Benoît de Sainte Maure. Следующее произведение - "Филоколо" - написано также на средневековый сюжет, в основе которого лежит византийская повесть. Форму морализующего видения, дантовский аллегоризм Бокаччо использовал в своем "Любовном видении". Чем дальше, тем больше в этих поэмах-романах образов античной мифологии, заимствований из древних авторов. В самой форме этих произведений отражается борьба двух мирозерцаний - аскетического, средневекового, феодально-церковного и нового, земного, буржуазного, которое автор стремится подкрепить и оправдать античной, языческой традицией.

В заимствованные старые формы поэт вкладывает свое новое содержание - опыт человека новой городской культуры. Это содержание, мирское, светское, противоречит средневековым рыцарским и религиозным традициям и надолго уживается с античными реминисценциями. Необходимость создать новые формы для нового содержания привела Б. к созданию новых жанров: "Нимфы из Фьезоле" и "Амето" - начало пасторали в новой европейской литературе; "Тезеида" - поэма смешанного жанра - романтико-классического, в котором элементы античности причудливо чередуются и сочетаются со средневековыми (античные игры и турниры, древние герои и рыцари, языческие обряды); "Фьямметта" предвосхищает позднейший психологический роман.

Чем определеннее становилось это новое содержание, вкладываемое Б. в старые формы, чем острее оно сознавалось поэтом, тем сильнее реалистический элемент вытеснял элементы аллегории и идеализации из его произведений.

Бокаччо - создатель и мастер октавы (см.), соответственно этому нарастанию реализма обращается к прозе. Даже античные традиции, столь близкие Б., должны были с течением времени уступить новой форме прозаической новеллы - в "Декамероне", - более соответствующей реалистическим художественным заданиям поэта.

В 1340 Б. покинул Неаполь с душой, разбитой изменой Марии. Он вернулся во Флоренцию, чтобы под небом родного города искать исцеления.

Флоренция приближалась к самому критическому периоду своей истории. Через три года она должна была пережить потрясения, связанные с тиранией герцога Афинского, через пять - банкротство Барди и Перуцци, разорившее полгорода, а через восемь - ужасы "черной смерти". Социальная борьба непрерывно обострялась; возникали рабочие волнения, стачки, локауты - вплоть до восстания чомпи [1378], до которого Б. немного не дожил. Б. постепенно занял очень видное место в флорентинском обществе. Он был записан в члены одного из семи старших цехов и стал получать от правящей партии крупной буржуазии (*la parte guelfa*) одно за другим дипломатические поручения. Его республиканские убеждения остались неизменными. Он до конца жизни оставался враждебен монархическому принципу, и учение о тираноборстве нашло в нем одного из самых красноречивых идеологов. Ему принадлежит знаменитая фраза: "Нет жертвы более угодной богу, чем кровь тирана". По своим социальным взглядам Б. был близок к тому классу, для которого он работал как общественный деятель, как ученый, как писатель крупной буржуазии. Социальная борьба, которую вели в это время флорентинские рабочие, не вызвала в нем никакого сочувствия. Наоборот всякий раз, когда ему приходится говорить о рабочих в своих новеллах, он относится к ним то насмешливо, то даже с некоторым озлоблением.

Эти настроения вызывались у Б. еще и тем, что он как гуманист и друг Петрарки считал интеллигенцию некоей аристократической республикой, связанной общностью высоких и недоступных толпе интересов, обязанной отгораживаться от невежественной "черни". Петрарка, с которым он познакомился около 1350 и тесно сблизился, деятельно поддерживал его в этом настроении и оно сделалось одной из наиболее типичных особенностей всего гуманизма. Как ученый и как писатель Б. делил время во Флоренции между гуманистическими занятиями и беллетристикой. Он написал ряд латинских произведений, в

которых показал меру своей учености ("De genealogiis deorum gentilium", "De montibus, silvis, fontibus, lacubus etc.", "De claris mulieribus", эклоги), а в одном из них ("De casibus virorum illustrium") изложил свои политические взгляды формулами, заимствованными у Цицерона и других римских писателей. Римских писателей Б. знал хорошо, но он первый из гуманистов научился читать и по-гречески. Его обучил калабрийский грек Леонтий Пилат, и хотя знания, им приобретенные, были далеки от совершенства, но велико было моральное удовлетворение, ибо ни Петрарка, ни кто другой из современных гуманистов греческого языка не знали.

Во Флоренции Б. написал и то произведение, которое ввело его в пантеон величайших мастеров мировой литературы, - "Декамерон" ("Il Decameron"). "Декамерон" примыкает к тем итальянским произведениям Б., которые были начаты в Неаполе, а закончены во Флоренции. Только то, что там было не вполне созревшим, здесь достигло величайшего мастерства. По форме "Декамерон" для итальянской прозы является тем, чем являются "Божественная комедия" и сонеты Петрарки для поэзии: он дал ей художественный язык. Б. недаром выбрал форму новеллы. Уже до него новелла становилась наиболее типичным лит-ым жанром города. И до него она уже отражала настроения общественных групп, которым принадлежала в городе руководящая роль. В руках Б., типичного горожанина-республиканца, новелла отчеканилась как литературная форма, отвечающая классовым интересам республиканской буржуазии. И если она и в дальнейшем продолжала сохранять эти настроения даже тогда, когда города стали подчиняться тиранам, - то этим новелла обязана могучему таланту своего первого настоящего классика. Только тогда, когда подкралась феодальная реакция, т. е. уже в XVI в., новелла начала уходить от типично-буржуазной, бокаччианской, окраски. Но в Италии она всегда оставалась связанной с городом и умерла, когда город в Италии перестал быть государством.

Художественным поводом для написания "Декамерона" Б. была "черная смерть" 1348. Она дала обрамление. Семь девушек и трое молодых людей, убегая от чумы, поселяются в загородной вилле и устраивают себе красивую жизнь, непрерывный праздник во время всеобщего бедствия. В течение десяти (????) дней каждый из десяти рассказывает по новелле. Эти сто новелл дают чрезвычайно разнообразную и богатую, притом ярко реалистическую картину быта и настроений современного общества. Большинство сюжетов Б. заимствовал, но обработка материала, типы, характеры - все это принадлежит самому Б. "Декамерон" - книга о любви, о любви низменной и высоко-благородной, веселой и трагической, пошлой и нежной, но всегда земной и всегда победной. Уже в "Amorosa visione" Б. пришел к тому выводу, что аскетические христианские добродетели

непосильны для человека. "Декамерон" этот тезис разрабатывает подробно и настолько ярко, что после него уже не будет больше принципиальных споров о праве человека на любовь. Сокрушая аскетизм, Б. не касался христианской религии как таковой, но он не боялся обрушиваться на ее служителей всякий раз, когда в этом являлась художественная необходимость. В этом отношении он опять-таки шел навстречу духу городской культуры: для города монах, проповедывавший против лихвы, т. е. против промысла банкиров, против роскоши и сытой жизни, против быта городской буржуазии, был всегда персонажем чрезвычайно неприятным, более неприятным, чем рыцарь, - пугало ранних новеллистов, борьба с которым была уже позади, - или крестьянин, антагонизм с которым в богатой Флоренции не имел большого значения. Победная проповедь индивидуализма, этого главного мотива гуманистической доктрины, пропитывает "Декамерон" от начала до конца.

Под конец жизни Бокаччо изменила его смелость в постановке больших вопросов культурной жизни. Он едва не поддавался аскетическим увещаниям одного картезианского монаха. Он написал "Corbaccio", вещь, проникнутую почти аскетической ненавистью к женщине. Недостававшее ему душевное спокойствие он черпал лишь в общении с Петраркой и в публичных лекциях о "Божественной комедии", которые он читал по поручению Синьории и которые примыкали к его давним занятиям Данте ("Vita di Dante" написана в 1363 или 1364). Болезнь оборвала лекции на 17-й песне "Ада". Б. уехал в Чертальдо, родину отца, где и умер.

Библиография:

I. Фьямметта, перев. М. А. Кузьмина, СПб., 1913; Декамерон, перев. (мастерски) акад. А. Н. Веселовским (последнее изд. с восстановленными цензурными пропусками), Л., 1927 (2 тт.) лучшее итальянск. издание с дополнениями Antonio Traversi, 1881-1882.

II. Веселовский А., акад., Б., его среда и сверстники, СПб., 1894-1895 (2 тт.); Landau M., B., sein Leben und seine Werke, Stuttgart, 1877; КЖrting G., B-'s Leben und Werke, Lpz., 1878; Hortis A., Studi sulle opere latine del B., Trieste, 1879; Crescini, Contributo agli studi su G. B., Torino, 1887; Rodoconachi E., B. poXte, conteur, moraliste, homme politique, P., 1908; Hauvette H., B., P., 1914.